

Восторг зрителей сбил Ли Сяожу с толку. Она только разобралась с учебой и под вечер не знала, чем заняться. Вот и решила зайти посмотреть, как обстоят дела у Лю Мань.

Однако, когда девушка присоединилась к трансляции, она осознала, что популярность подруги во много раз превзошла ее ожидания и представления. Еще сильнее ее удивило то, что Лю Мань, неизменно известная только своей внешностью и отсутствием каких-либо навыков, писала каллиграфию. Она никогда не говорила им, что умеет это делать. Эта девушка была полна сюрпризов...

Вместе с тем Ли Сяожу не могла разобрать ни один из выведенных ею символов.

«...Если дерево не срубает топор,

То и всему остальному кора даст отпор.

Пусть при этом с него пользы и нет,

Зато не приносит оно тягот и бед».

Дописав последние слова, кисть в руке Лю Мань перестала двигаться, а сама девушка потеряла уставшее запястье.

[Наконец-то закончила! Ты заслуживаешь букетов цветов.]

[Твоя каллиграфия просто супер! Ты исписала две рисовые бумаги, а мне незнакомо ни одно слово!]

[Мое восхищение к тебе словно река, которая мчится вперед и никогда не иссыхает. Только подарками я могу продемонстрировать, насколько сильно восторгаюсь тобой.]

[«Обращайтесь, если что нужно» отправил вам 100 Сердец.]

[«Бисквитное печенье» отправил вам 100 Сердец.]

[«Притон змей и крыс» отправил вам 100 Сердец.]

[«Огромные когти Хани» отправил вам 100 Сердец.]

...

Все вновь принялись одаривать Лю Мань подарками. В этой куче сообщений внезапно выделилось одно:

[«Я ветеринар» подарил вам 100 Сказочных Карет.]

...

Все резко замерли, перестав слать собственные подарки.

[Мне показалось?]

[Нет, не показалось, но теперь у меня дрожат руки.]

[Ох, бля. 100 Сказочных Карет! Никогда еще не видел, чтобы стримеру дарили столько за раз. Этот человек, похоже, богатейший богач!]

[Божечки! Анимация Сказочных Карет воспроизводится у меня на экране без остановки. Она что, будет показываться все 100 раз?!]

[Еще бы, куда нам до тех, у кого есть шахты во дворе. Теперь мои собственные подарки кажутся мне совсем мелочью...]

п.п. В ранних главах упоминалось, что Сказочная Карета стоила 5200 виртуальных монет, а 10 таких монет равны примерно 1 юаню. То есть, 100 Сказочных Карет = 52000 юаней. А еще «520» в Китае читается как «Я люблю тебя».

Опешили не только зрители, но и сама Лю Мань пребывала в шоке. Она тут же спросила у [Я ветеринара]:

— Ты неверно ввел количество?

[Нет, все верно. Я хотел отправить тебе 100 Сказочных Карет] — быстрыми и длинными пальцами напечатал эту строчку Юй Чжань. Он впервые пользовался данной стриминговой платформой и тщательно ознакомился с правилами касательно подарков. Самым дорогим подарком был Дворец Мечты, и стоил он 13 140 монет. Второй по дороговизне шла Сказочная Карета за 5200 монет.

Вообще, он мог и 100 Дворцов Мечты отправить... Только Лю Мань ни за что бы не приняла столько. Более того, не могла она принять и эти 100 Сказочных Карет.

— Твои подарки слишком дорогие, я правда не могу их принять.

Уголки губ Юй Чжана поднялись вверх, такого ответа он и ожидал. Парень продолжил печатать:

[А кто сказал, что я даю тебе эти деньги просто так? Я собирался купить твою каллиграфическую работу. Скину тебе свой адрес, так что сможешь выслать ее мне. Пятьдесят две тысячи двести юаней за поистине великолепное произведение каллиграфии. Думаю, это очень даже немного. Оно того стоит.]

Его слова стали резким толчком для других.

[О нет. Почему я не додумался купить ее работу? Что если сестренка однажды станет знаменитостью? Тогда ее работа будет стоить уйму денег.]

[Да она уже сейчас стоит эту уйму...]

[Блин, кто-то уже успел... Ну все, следующую работу, которая получится у нее на стриме, закажу я.]

...

Вот так Юй Чжань успешно избавил Лю Мань от сомнений.

Завершив эфир, она нашла сообщение от [Я ветеринара] в соответствующем разделе приложения. Согласно адресу, жил он в центре города, где обитало большинство состоятельных людей. Лю Мань как-то слышала стоимость тамошних квартир. Каждый квадратный метр продавался по пятьсот тысяч юаней и более.

В понедельник девушку ждали два экзамена. Сдав их, она, начиная с обеда, официально отправится на зимние каникулы.

Лю Мань вышла из дома и направилась прямиком к месту их проведения. Места во время экзамена определили заранее, и ей досталось одно в заднем ряду. В голове у Ли Сяожу кружился целый ворох вопросов, который та хотела вывалить на подругу, но она сидела от нее слишком далеко. Девушка на протяжении всего экзамена несколько раз поворачивалась посмотреть на Лю Мань, на ее лице каждый раз присутствовало трудночитаемое выражение.

После завершения двух экзаменов Лю Мань, как и обещала, вместе с двумя соседками по комнате пошла в кафетерий.

Ли Сяожу не единожды открывала рот, словно намеревалась что-то сказать, но также молча его закрывала. Она посмотрела на стоявшую рядом Ван Нина, прекрасно зная, о чем та думала. В итоге ей так и не представилось шанса задать интересовавшие ее вопросы. Прошло много времени с тех пор, как они смотрели трансляции Лю Мань, и впечатление Ван Нина от

эфиров осталось изначальным: ее подруга продавала AJ и показывала зрителям свою кошку; смотрело ее немного людей, и сами стримы казались тихими, хотя в них и присутствовала толика общения.

«Но когда трансляции Лю Мань обрели такую популярность?» — Ли Сяожу не могла придумать ответ на свои вопросы. Ночью прошлого дня она не на шутку изумилась. Тридцать тысяч зрителей, бесчисленные подарки и быстро пролетающие сообщения в чате. Она понимала, что Лю Мань сейчас была в самом настоящем ударе.

Девушка всегда верила в трансляции Лю Мань, однако совершенно не ожидала, что известность придет к ней за столь короткий промежуток времени.

Ли Сяожу было крайне любопытно, как подруга это сделала, но ей не хотелось спрашивать Лю Мань в присутствии Ван Нина. Личность последней была несколько буржуазной, как у отстраненного художника. В глубине души она никогда не относилась одобрительно к стримам, интернет-звездам и другим подобным вещам. Все они казались ей очень «низменными». Лю Мань она помогала в начале только из-за дружбы, а после ни разу не появлялась в списке ее зрителей. Спустя несколько дней девушка вообще удалила то приложение, посчитав, что оно только занимает место на телефоне.

Лю Мань, в отличие от Ли Сяожу и Ван Нина, большинство ночей была дома. Следовательно, две ее подруги куда больше времени проводили вместе. Ли Сяожу уже хорошо знала свою соседку по комнате и понимала, что та, узнай о степени популярности Лю Мань, чувствовала бы себя стесненно, и все это могло бы обернуться плохо.

Вот девушка и решила, что лучше расспросить обо всем через приватные сообщения в WeChat или сделать это с глазу на глаз после зимних каникул.

Лю Мань и близко не догадывалась о мыслях Ли Сяожу. Она доела обед с соседками, пожелала им счастливого нового года и направилась сразу домой, не заходя в общежитие.

Сейчас наступил период зимних каникул, так что студенты получили возможность расслабиться.

У Лю Мань же, наоборот, дел появилось только больше. Во второй половине дня она снова позвонила менеджеру Хуан.

Хуан Шитин сохранил номер Лю Мань. Он поздоровался с ней сразу после принятия вызова.

— Здравствуйте, госпожа Лю.

— Здравствуйте, здравствуйте, — отозвалась девушка.

— До меня дошли слухи о кое-каких невероятных поступках госпожи Лю.

Лю Мань на мгновение замолчала.

— Новости уже дошли до Гонконга?

— Теперь интернет очень развит. Не только Гонконг, даже Лос-Анджелес по другую сторону планеты узнает обо всем, стоит вам только опубликовать пост в интернете.

Хуан Шитин был чрезвычайно занятым человеком. Времени на сидение в Weibo у него, разумеется, не оставалось. Однако Лю Мань расшевелила этот улей настолько, что сейчас каждый из круга продавцов кошачьего корма в Китае знал о стримерше под ником [Принцесса Мань], которая разоблачила весь бизнес Материкового Китая, завязанный на поддельном корме для кошек.

Поскольку она при этом постоянно упоминала Hong Kong Westland Trade Ltd., то теперь занятость их службы поддержки клиентов на порядок возросла из-за входящих звонков. Звонившие в основном спрашивали о правдивости слов Лю Мань. Вдобавок увеличилось и количество продаж, продолжая расти дальше с каждым днем. Ежедневно оно практически умножалось на два, а компания их по уровню продаж превзошла всех конкурентов. Склады, где хранилось множество товара на Китайский Новый Год, почти опустели. Им пришлось заказать новую партию корма из Новой Зеландии.

Хуан Шитин и подумать не мог, что однажды проявленная им доброта обернется такой огромной выгодой для его компании. Они уже много лет воевали с посредниками материкового Китая, которые продавали поддельный корм. Слали электронные письма с предостережениями, угрожая решением вопроса в судебном порядке. Подключали даже адвокатов. Другая сторона, впрочем, не показывала ни капли страха, и бизнес их вполне себе процветал. Те люди не боялись посредников настоящего кошачьего корма, поскольку у них была поддержка покупателей.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1617709>